

Жанр автобиографии в уральской литературе 1930-х годов*

Процесс обретения голоса пролетариатом и создание автобиографических текстов в 1930-е годы не были прерогативой исключительно уральской литературы. «Автобиографический роман являлся эмбриональной формой пролетарской прозы. Через нее неизбежно проходит рабочий писатель в начале своего творческого развития...» [1], – отмечали И. Анисимов и С. Динамов, анализируя автобиографии рабочих, представленные в западной литературе 1920-х годов. В русской литературе автобиографии рабочих стали появляться тогда же, хотя ни одно из подобных произведений не получило общесоюзной известности. В советской литературе 1930-х годов произведения автобиографических жанров были достаточно весомы (вспомним, к примеру, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Педагогическую поэму» А. Макаренко). К 1930-м годам процесс создания автобиографии пролетариатом, совпав с рапповской мобилизацией ударников в литературу, приобрел массовый характер.

Автобиографические тексты сделали всесоюзно известными таких уральцев, как А. Кореванова («Моя жизнь»), А. Авдеенко («Я люблю»), Б. Горбатов («Мое поколение»), а также упрочили литературную славу А. Бондина («Моя школа»). Еще один уральский автобиографический роман этого времени «Так начиналась жизнь» А. Савчука хотя и не получил большой известности в рамках Союза, но вошел в золотой фонд советской литературы Урала, о чем свидетельствуют его переиздания в регионе в советское время массовыми тиражами.

Автобиографии уральцев внешне зримо отличались. Так, например, герои произведений могли быть и были совершенно разными: крестьянка (Кореванова), потомственный рабочий (Бондин), беспризорник (Авдеенко), «дети революции» (Горбатов). Разным оказывалось и отношение писателей к Уралу. Например, Кореванова и Бондин родились на Урале (в Ревде и Нижнем Тагиле) и воспринимали этот край как родину, Авде-

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

© Подлубнова Ю. С., 2009

енко был склонен считать Урал своей второй родиной – после Украины, а у Савчука в романе Урала нет вообще.

Но многое и объединяло автобиографии уральцев. В первую очередь, названия произведений. Все они связаны с понятиями жизни и судьбы человека и в то же время особо подчеркивают авторскую индивидуальность: «Моя жизнь», «Моя школа», «Мое поколение», «Я люблю». Несмотря на номинативные отголоски «Моих университетов» Горького (Кореванова и Бондин открыто называли его своим учителем), названия книг уральских авторов указывали на индивидуальность представляемого биографического материала, опору на личный опыт.

Объединяющий характер в автобиографиях уральцев имела также установка на некую «правду жизни». Лишь Бондин был профессиональным писателем и понимал роль вымысла в моделировании художественной действительности, успех остальных авторов был достаточно случайным, во многом объясняемым запросами эпохи, динамизмом самих биографий и природными способностями авторов, сумевших воплотить богатый жизненный материал в слово.

Общим в пролетарских автобиографиях оказывался и путь героя: от темного прошлого – к светлому будущему. «Школа жизни» героев начиналась с сиротства, нищеты, тяжелого труда при царском режиме и завершалась перерождением человека после революции, вхождением его в ряды ударников.

Наконец, последнее, что объединяло пролетарские автобиографии, – уверенность авторов в поучительности своего жизненного опыта. О необходимости донести свой опыт до молодежи открыто говорила Кореванова в финале своего романа, «пионерам – верной смене комсомола» [2, с. 265] посвятил «Мою школу» Бондин. Вера в поучительность своего жизненного опыта оказалась достаточно продуктивна и в конечном итоге принесла уральским писателям славу: Бондин, Авдеенко, Кореванова стали упоминаться в главных литературных изданиях страны и в 1934 году были делегированы уральским отделением ССП на I Всесоюзный съезд советских писателей.

1. Анисимов И., Динамов С. Проблемы пролетарской литературы на Западе: (Проблемы автобиографического романа) // Опыт неосознанного поражения: Модели революционной культуры 1920-х годов. М., 2001.

2. Бондин А. П. Моя школа // Бондин А. П. Собр. соч.: В 3 т. Свердловск, 1948. Т. 3.